

Вершок, И.Л. О проблемах конституционно-правового регулирования общественных отношений / И.Л. Вершок // Қазақстан Республикасының Конституциясы күніне арналған «Конституция және қоғам мен мемлекеттің жаңғыруы» атты халықаралық ғылыми практикалық конференция материалдарының жинағы (30 тамыз 2017 жыл). Жалпы редакциясын басқарғандар: И.И. Рогов, А.О. Шәкіров, Е.Б.Сыздықов. – Астана: Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, 2017. Б. 154-157.

УДК 340.13

О ПРОБЛЕМАХ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Вершок Ирина Леонидовна

viarshok_irina@mail.ru

доцент юридического факультета БГУ, Минск, Республика Беларусь

Проблема поиска критериев разделения системы права на частно-правовую и публично-правовую сферы, а также выявление границ между государственным юридическим регулированием (основанным на нормах закона, юридическим как по форме, так и по содержанию) и социально-правовым саморегулированием (содержательно основанным на нормах морали, обычая и юридическим только по форме) остается не решенной в полном объеме ни в рамках общей теории права, ни в отрасли конституционного права, а также иных отраслевых юридических науках. Несмотря на это, выбор оптимального сочетания императивного и диспозитивного методов правового регулирования в значительной степени зависит от определения природы отрасли или института права, в котором происходит данное регулирование.

Следует подчеркнуть, что такие классически выделяемые в юриспруденции критерии разделения права на частное и публичное, как общий (государственный или общественный) интерес и противопоставляемый частный интерес, либо различие права частного от публичного в зависимости от субъекта, который инициирует защиту нарушенного права (сам потерпевший или представитель публичной власти), а также другие основания не являются абсолютными и универсальными в различном пространственно-временном измерении.

В результате усложняется решение задач по объективному определению принадлежности конкретной отрасли или института права к публично-правовой или частно-правовой сфере и, соответственно, точное определение метода правового регулирования в этой отрасли или институте. Выявленная проблема особенно актуальна в современный момент, когда общественные отношения

стремительно изменяются, в результате чего государство вынуждено оперативно пересматривать, сужать или расширять границы правового регулирования общественных отношений в определенной сфере, предвидя наиболее эффективное сочетание императивного жестко-субординированного вмешательства государства и диспозитивного, основанного на равенстве сторон и дающего больше свободы к саморегулированию на основе норм морали, обычая, религии регулирования хозяйственных, информационных, коммуникационных и иных общественных отношений.

Например, в качестве органичного текстуального закрепления пределов государственно-правового и социально-правового регулирования можно привести статью 6 Конституции Республики Казахстан, в соответствии с частью 1 которой в Республике Казахстан признаются и равным образом защищаются государственная и частная собственность, что предполагает на основе диспозитивного правового регулирования равенство всех форм собственности и работу экономических законов регулирования хозяйственных отношений. Однако в части 2 этой же статьи императивно указывается, что собственность обязывает, пользование ею должно одновременно служить общественному благу. Субъекты и объекты собственности, объем и пределы осуществления собственниками своих прав, гарантии их защиты в соответствии с Конституцией определяются законом, что свидетельствует более об императивном государственно-правовом вмешательстве в экономические отношения, обусловленном общественным благом и общественным интересом.

Аналогичным образом осуществляется двойственное, императивное и диспозитивное правовое регулирование права на личную свободу (ст. 16 Конституции), свободу совести (ст. 22 Конституции) и ряд других прав [1]. Так, в соответствии со ст. 13 Конституции Республики Казахстан каждый имеет право на признание его правосубъектности, но при этом указывается, что он вправе защищать свои права и свободы всеми, но при этом не противоречащими закону способами, включая необходимую оборону.

Представляется, что в условиях модернизации общества и государства требуется объективный, научно-обоснованный пересмотр норм Конституции на предмет современных границ и методов правового регулирования с целью более оптимальной реализации таких норм на практике.

Сложившаяся ситуация усложнения общественных отношений, сочетающих многоуровневое переплетение частно-правового и публично-правового компонентов, и наряду с этим необходимость их более сложного правового регулирования, требует теоретико-правового пересмотра и актуального конституционно-правового регулирования с учетом реальных границ и необходимых способов вмешательства права в общественные отношения. Теоретико-правовой анализ таких границ и методов фактически сводится к прогнозированию изменения и развития общественных отношений, фактически или потенциально входящих в предмет правового регулирования.

Действительно, в современной социально-правовой действительности проблематично выявить хотя бы одну отрасль права, которая бы полностью реализовывала один – императивный или диспозитивный метод правового регулирования. В процессе современной юридической правотворческой и правоприменительной практики юристы чаще всего не используют в “чистом” виде императивный или диспозитивный методы и не всегда пользуются только общедозволительным или общеразрешительным типом правового регулирования. Правовое регулирование на практике проявляется в качестве синтезированного императивно-диспозитивного, либо диспозитивно-императивного метода, что успешно демонстрируют отдельные статьи Основного закона как Республики Казахстан, так и Республики Беларусь. Эффективность сочетания методов такого регулирования нестабильна и во многом зависит от соответствующего сложившейся социальной практике соционормативного регулирования в конкретных исторических условиях (содержания норм обычая, морали, религии), а также от уровня и ценностного содержания правового сознания как рядовых граждан, так и должностных лиц, которые, в свою очередь, вынуждены органично сочетать публично-правовой и частно-правовой интерес.

Историческим примером, когда в сферу публичного права успешно были включены частно-правовые компоненты, может служить комплектование земского суда периода Великого княжества литовского (ВКЛ) согласно Статуту ВКЛ 1566 года (в него входили лица с полномочиями публичной власти). Так, земский суд формировался на выборной основе из шляхтичей-уроженцев ВКЛ, которые являются землевладельцами и относятся к христианской вере, знают право, умеют писать, не занимают духовных и государственных должностей [2, с. 132]. В связи с этим, профессор И.А. Юхо отмечал, что создание выборных, независимых от администрации судов свидетельствовало о новом этапе в развитии правовой культуры общества, стремлении к поступательному установлению правопорядка в государстве. Выборный независимый суд был пронизан задачами служения не только интересам государства, но и правам отдельных людей, задачами защиты правопорядка даже от органов государственной власти [2, с. 134].

В свою очередь, преобразование суда из органа защиты государственных интересов и правящей верхушки в орган защиты отдельного человека привело к существенным изменениям в процессуальном праве, утверждению новых принципов: публичности, права на участие адвоката (прокуратора) в процессе, состязательности сторон и зарождения теории свободной оценки доказательств при сохранении формализма процесса [2, с. 134]. Это пример эффективного включения частно-правовых принципов и методов правового регулирования в систему публично-правовых отраслей судостроительства и процессуального права.

Указанная тенденция синтеза методов в отраслях, регулирующих защиту нарушенного права, проявилась в современной отрасли гражданско-процессуального права, использующей диспозитивно-императивный метод. Более того, характерно, что современная сфера судебной защиты нарушенного права в Республике Беларусь согласно исторической преемственности получила еще один частно-правовой компонент в соответствии с Законом Республики Беларусь “О медиации” от 12 июля 2013 года, регулирующим формы и порядок осуществления медиации как переговоров сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения. Данные нормы при помощи диспозитивного инструментария существенно расширяют публично-правовой компонент статей Конституции Республики Беларусь о защите прав и законных интересов.

Таким образом, для эффективного конституционно-правового регулирования современных общественных отношений требуется постоянный пересмотр их содержания на предмет общественной или частно-правовой сущности. Перспективный прогноз эффективности использования синтезированных методов правового регулирования в конкретном случае может быть реализован только тогда, когда объективно будут изучены исторические условия формирования границ частного и публичного права, а также экономические, географические, геополитические, иные факторы и в очень значительной степени – современное состояние содержания национального правового сознания с соответствующими ценностями, определяющими в конкретный исторический период приоритет частного или публичного интереса.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан – Алматы: Юрист. 2007.
2. Юхо Я.А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: Вучэбн. дапам. у 2 ч. – Мінск, 2000. – Ч. 1. – С. 132-134.